

Геннадий Коваленко
Давай с тобой поговорим

Что могут здесь мои стихи

Геннадий Коваленко
Давай с тобой поговорим.
Что могут здесь мои стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48819765

ISBN 9785005089786

Аннотация

В поэтический сборник «Давай с тобой поговорим» входят стихи разных лет. О чём они, спросите вы? О природе, любви, нашей жизни и её смысле. В моих стихах выражено моё отношение ко всему многообразию жизни и человеческих отношений.

Содержание

Вступление	5
Времена года	7
Авторская песня	57
Гражданская и философская лирика	84
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Давай с тобой поговорим Что могут здесь мои стихи

Геннадий Коваленко

© Геннадий Коваленко, 2019

ISBN 978-5-0050-8978-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Перед Вами, читатель, мой сборник стихов. Стихов о природе, любви, смысле жизни и о многом другом. Я не умею писать предисловия и пусть вместо него будут говорить мои стихи.

Стихи мы пишем для себя,
Лишь снобы пишут для потомков.
Любя, печалуясь скорбя,
Не прибегая к подтасовкам.
Нам не знакомо слово лесть,
Оно как яд в душе поэта.
Есть у поэта слово честь,
Но нету чести у клеветы.
Стихи мы пишем для души,
Коль та душа живая.
А потому писать спешу
У ада врат иль может рая.

Ваш покорный слуга не претендует на звание пророка или мессии. Я всего лишь пытаюсь выразить свои чувства и эмоции, своё отношение к жизни, её смыслу и ценностям.

Забвенья тяжкие грехи

Они подобны яду.
Что могут сделать тут стихи
Они подобны взгляду.
Который брошен был мельком
Туда, где надо вечность,
С которой плохо я знаком,
Такая вот беспечность.

Времена года

Времена года

Осень. Времена года

Пахнет дымом и грустно очень,
В лужах мёрзнет вода на заре.
То вступает в права свои осень
И берёт свою кисть как Доре.

На палитру наносятся краски
Всевозможных весёлых цветов.

И природа являет нам сказки,
И ковры из роскошных осенних листьев.

Пишет в цвете она нам пейзажи;
На ветвях и земле – натюрморт.
Превратились леса в вернисажи.
Лист опал, и пейзажи – в офорт.

Воздух чист и алмазно прозрачен,
И в ручьях не вода, а хрусталь.
Лета шарм безвозвратно утрачен.
Он утрачен, а мне вот не жаль.

Ведь вступила в права свои осень.
В карнавальной расцветке мой сад.
Пахнет дымом и грустно мне очень:
Так недолог у нас листопад.

Он недолог, увы, так недолог.
И над этим льёт осень слезу.
В свой заносит она мартиролог
Зимних дней, ожидая грозу.

Тихий ветер кружит хороводы
Из опавших листьев меж деревьев.
От меня прочь уходят невзгоды,

Я ж, смеюсь, все заботы презрев.

А потом, взяв бумагу и спички,
Поминальный зажгу я костёр.
Делать это нельзя по привычке,
По привычке ведут только спор.

Как ведётся спор осени с летом,
Где ответы известны давно.
Пусть костры тлеют ночью расцветом,
Коль он явится нам всё равно.

3 марта 2011 года

Год уходящий

А дождь идёт и в мире слякоть
И мне так хочется заплакать,
Омыв слезой год уходящий,
Сей год значительный и вящий.
Мне жаль его ушедших дней,
Что пролетают всё скорей.
Как тот стремительный экспресс,
Несущийся стремглав сквозь лес
И уносящий наши годы,
И направленья, стили, моды.
И тикают судеб часы
Песок роняя на весы.

И чаша клонится к закату,
И за утратою, утрату
Смиренно принимаем мы.
Когда то молоды мы были
И в суете своей забыли,
Что тикают часы судеб,
И нас всех вскоре съест Эреб;
Сын хаоса и брат ночи.
Теперь же, сколько не кричи
И не стнай о днях прошедших,
И людях близких и ушедших.
Назад то время не вернёшь,
Лишь ностальгию ты найдёшь,
С печалью тихой вспоминая
И добрым словом поминая,
Людей, события и время.
И хорошо коль бросил семя
В тогда распаханную зябь,
А небо отворило хлябь
И оросило пашню влагой.
А если нет, быть вам беднягой,
Забытым всеми под конец.
Таков удел, таков венец,
Итог прожитой нами жизни.
Но впрочем, друг мой, ты не кисни,
Несись стремительно вперед,

Пусть у черты Харон нас ждёт.
Его нам всем не избежать,
Хоть лёжма будем мы лежать.
К чему уныние и скука?
Жизнь с ними братцы, одна мука.
Нам жизнь готовит всем сюрпризы,
Её забавные капризы
Нам не дадут спокойно жить
И будут часто веселить,
Или заставят лить нас слёзы,
Когда над головою грянут грозы.
Или печалить, между делом
И в мелких частностях, и в целом.
А дождь идёт, и в мире слякоть,
И мне не хочется уж плакать.
Я буду пить мадам Клико,
Хоть мой финал не далеко.
Быть может, мы судьбу обманем
И в бездну мрака мы не канем,
Оставив в вечности свой след
Больших и маленьких побед.
И есть у нас ещё надежда,
Хоть и изношена одежда.
И туфли стоптаны давно,
Но жизни мы хотим вино
Испить безумными глотками.

И посмеяться над весами,
На чашах чьих судьба лежит,
А время всё бежит, бежит.
И убегают от нас годы,
И утекают жизни воды.
Вот, вот, рассыпемся мы в прах,
Но нам, не ведом судеб страх.
И будем мы идти пока
Для нас не кончатся века.
Мы растворимся в мироздании,
В другие мы войдём создания.
И будем вечно жить, как боги,
Пред нами лягут все дороги.
Травой будем мы, и птицей,
И будем в небе мы кружиться,
И вновь рассыпемся мы в прах,
Но нам не ведом будет страх.

7 января 2010

День за днём уходит осень

День за днём уходит осень,
Улетают птицы вдаль.
Небо хмуро, где ты просинь?
Где ты, лето? Мне вас жаль.

Где ты солнышко – Ярило,

Скоро в гости Коляда.
В тучах спряталось светило,
И пропало – вот беда.

И рыдают скорбно тучи,
Плакать их пришёл черёд.
День без них – счастливый случай,
Ищет осень в тучах брод.

Не найдя же, как в болоте,
Канет осень в суете.
Скажет, мы с тобой в расчёте
Год прошёл дружок в тщете.
19. 11. 2013 г.

Печалится осень напрасно

Печалится осень напрасно
Смотрясь в отражение вод.
Была она дивно прекрасна,
Пред ней преклонялся Эорт.

Но коротко время безумства
Расцвеченных Богом одежд.
Они увядают, как чувства
И время приходит надежд.

И с ними она засыпает,
Психеей порхает листва,
А осень о солнце мечтает,
Считая колена родства.

Печалится осень напрасно,
Она возродиться ведь вновь.
Но плакать ей хочется страстно:
В слезах тех таится любовь.

Рыдает она безутешно,
Но слёзы её не горьки
И дни утекают неспешно,
Они на помине легки.

И падают белые мухи,
Кружатся как пух тополей.
Зима то наверное духи
Средь русских кружатся полей.
9 декабря 2011 г.

Осенний лес торжественен и тих

Осенний лес торжественен и тих;
Весь озарён пожаром листопада.
Три вечных дуба, как триптих —
Души моей любовь, отрада.

Стоят они, храня лесной покой,
Роняя на землю жёлуди шальные.
А мимо них течет рекой
Событий череда в миры иные.

А рядом золотом сияет клён,
То осень пишет кистью акварели,
И в них я без ума влюблён,
Но вскоре краски те, смягчат пастели.

Вокруг же них кружится хоровод —
Толпа берёз и трепетных осинок;
Роняя листья на поверхность вод,
а рядом тополь – скорбный инок.

Он растерял свой праздничный наряд,
Воздев к зениту ветви руки.
Свой совершая истовый обряд,
Черты его, полны душевной муки.

А я брожу меж тех деревьев,
Задумчиво, как по аллеям сада.
Тщету событий суетных призыв,
И с губ моих срывается баллада.

Редьярда Кипплинга звучат стихи
Каким- то диссонансом здесь, в России.
О, Господи! прости мне все грехи
Пред ними беззащитны и витии.

Осенний лес торжественен и тих,
Он выпил залпом увяданья яда.
На долго я запомню этот миг —
Осенний лес, моя, мой друг отрада.

И так со мной, бывает каждый год,
Пока пленяет разум тихо осень.
Пока ещё нет слякоти невзгод,
Потом я жду, когда наступит Овсень.

Когда наступит снова Новый год,
И встретим мы с тобою святки,
И от курантов лопнет небосвод,
И отроки начнут нам петь колядки.
27 апреля 2011 г.

Осенняя тоска. Времена года
Сентябрь и хмарный плачет день,
И под ногами грязь и слякоть.
Сегодня даже думать лень
И я хочу, как хмара плакать.

Хочу я лить свою слезу
С дождём оплакивая лето.
Давай помянем мы грозу,
Она осталась в прошлом где-то.

Давай нальём бокал вина,
В честь дамы осени поднимем.
В своих причудах та вольна,
Мы их с тобою не отринем.

Она прервёт свой скорбный плачь,
Наденет шёлк своих нарядов,
И вальс объявит старый грач,
Притягивая зависть взглядов.

Он как галантный кавалер
Взмахнёт волшебными крылами,
И грянет гимн небесных сфер,
Дверь распахнётся меж мирами.

Осенний вальс откроет бал,
Сердца наполнятся восторгом.
Не лес вокруг-колонный зал
И закружусь я в танце долгом.

С ума нас сводит аромат
Грибного дождика и прели,
Они нам душу бередают,
Темны и зелены лишь ели.

Гуляй весёлый маскарад-
Своих лишишься скоро масок
И буду я тому лишь рад
Кружась среди осенних красок.

Ни что не вечно под луной
И канет в прошлое золотая осень,
Зима за нею, с ней покой,
А след за тем мы встретим осень.

Осенний лист, венец сомненья

Осенний лист, венец сомненья,
Трепещет в ласковом ветру.
Как драгоценные каменья
Калины гроздь по утру
В росе пурпуром полыхают,
Мечтая всё о зимних днях;
Кусты терновника вздыхают,
Грибы уж выросли на пнях.
А в небе, в стаи собираясь,
Кричат встревоженно скворцы.

И волны облаков, вздымаясь,
Вдруг воздвигают нам дворцы.
В которых счастливы мы будем,
А может быть в них счастья нет.
Но сказка, всё ж, необходима людям
На протяжении тысяч лет.
Но вот беда – листва опала
И сказка осени ушла.
Надежда в душу всё ж запала,
В ней уголок она нашла.
Зима 1987 г.

Горящими листьями пахнет в саду

Горящими листьями пахнет в саду,
А я, меж деревьев в раздумье иду.
Шуршит под ногами осенний наряд,
Который уж день у нас листопад.
Печальные ветви роняют листы —
Ложатся на землю цветные холсты.
По ним я бреду наобум, без дороги,
Смиряют порывы осенние боги.
Ведь время страстей, уже кануло в Лету
И в голову рифмы приходят поэту,
И тихое счастье, и тихая грусть,
Меня увлекают, пленяют, и пусть.
Для этого осень копит свои чары,

Пред тем, как в объятья низвергнуться Мары.
Я будто султан, что забрёл в свой гарем,
Вот только не ясно пожалуй, зачем?
В Серале знакомые лица всех жён
Меня не волнуют, хоть я окружён
Роскошными формами их красоты,
Но нет в этих формах, увы, чистоты.
Есть золота роскошь, багрянец тоски
И томность заката щекочет виски,
Но душу чарует осенний пейзаж,
Красив и наряден листов антураж.
Но всё в этом мире, увы, скоротечно,
От нас листопад уходит беспечно.
Не долго пленяет он душу и тело —
Садовник с граблями берётся за дело,
И в кучи сгребаёт осенний наряд —
Пусть все эти платья в огрище сгорят.
И скорчившись в пламени в небо взовьются,
И чары пленившие нас разобьются.
Рассыпятся снегом, на землю падут
И осень смиряя морозы грядут.

Времена года Зима

Мир замер в зимнем ожиданьи,
Дожди уж осени прошли.
И смысла нет вести гаданье,

К чему оно, снега пошли.
Как зачарованные птицы
Они кружилися в ночи,
Мороз раскинул льдинок спицы
И жаром веет от печи.
А за окном метель всё злится,
Взвывая волком по степи.
А мне трава и солнце мнится —
Копи снега зима, копи!
Копи сугробов зернь студённых
И холод стужи января,
Копи алмазы льдов калёных.
Пусть холодна твоя заря.
Копи зима, но ты не вечна,
Всё проходяще под луной.
В жестокой схватке скоротечной
Победа всё же за весной.

Зима Времена года

Мир замер в зимнем ожиданьи,
Дожди уж осени прошли.
И смысла нет вести гаданье,
К чему оно, снега пошли.
Как зачарованные птицы
Они кружилися в ночи;
Мороз раскинул льдинок спицы

И жаром веет от печи.
А за окном метель всё злится,
Взывая волком по степи.
Трава и солнце мне всё снится —
Копи снега зима, копи.
Копи сугробов зернь студёных
И холод стужи января.
Копи алмазы льдов калёных —
Пусть холодна твоя заря.
Копи зима, но ты не вечна,
Всё проходяще под луной.
В жестокой схватке скоротечной
Победа всё же за весной.

Весеннее впечатление. Времена года

В лужах купается солнечный ветер
Мир окружающий чуден и светел.
Блики танцуют на волнах фокстрот-
То торжествует над миром Эрот.
Бог прародитель аттических мифов,
Почтил своим действием родину скифов
Бросивши семя любви на планету;
Тайну весны он доверил и лету.
И возле луж, воробы забияки
Сварятся, будто цепные собаки.
Катятся кубарем – вопли и крики,

Ломают свои, из-за дам, они пики.
Кот, ошалело, взирает на это:
Скорей наступило бы славное лето.
Тогда поутихнут бойцовские страсти,
Займут их другие дела и напасти.
Мы же, несёмся вприпрыжку по лужам,
Нас не догнать уж метелям и стужам.
Брызги фонтаном и ветер в лицо,
Солнца блистает золотое яйцо
Солнечный зайчик нам слепит глаза,
След на щеке оставляет слеза.
Мы все в восторге как малые дети,
В любви угодившие крепкие сети.
Нас воздух пьянит как молодое вино,
Но опьянеть нам, увы не дано.
Пьём мы из чаши всего мирозданья,
Глупые, вздорные Бога созданья.

Март

Снега, ручьи и ледоход —
Весна уходит в свой поход.
На лапах ели тает снег,
Вода свершает свой побег
Из белых замков льда и снега.
Объемлет землю пробужденья нега,
Капелью падает, дождём.

Мы с нетерпеньем влагу ждём.
Она стучит по хвое ели
И звуки мартовской капли
Нам исполняют джаз лесной,
Он слышен только лишь весной,
Когда ещё лежат снега
И лёд объемлет берега.
Но постепенно, день за днём,
Под солнца яростным огнём
Сугроб зернится, как шагрень,
Ему ведь таять быстро лень.
Слезой он истекает чистой,
И уж звенит ручей речистый,
К реке свой пролагая путь,
Ища в том единеньи суть.
Он напевает нам куплеты,
К реке взывает: Где ты, где ты!
Сливаясь, громче он журчит
И всё к реке, к реке бежит
В земле промоины творя,
И словно нам всем говоря:
Весна идёт, встречайте Деву,
Природы вы встречайте Еву!
И вот река, и льды трещат;
Воде уж нет пути назад.
Там воды вешние сольются

И с силой буйной соберутся,
И сокрушат броню из льда,
И льдины понесёт вода,
Кружа их в вальсе среди потока,
Кружа в водовороте рока,
Ломая и круша хребты
И унося зимы мечты.
Свершится в мире ледоход,
Весна уходит в свой поход.
Зимы осколки уплывают
И в вешних водах тают, тают,
И растворяются в потоке
Когда, их наступают сроки,
И далее, к морям стремятся,
Хотят морской стихии сдаться.

Вино из одуванчиков

На майских крышах дождь танцует
Забывший многими фокстрот.
Весна молодая то, ликует,
Беря всех нас в свой оборот.

И по стеклу катятся слёзы
Счастливой девушки весны:
Её молодые сбылись грёзы,
Они наивны и чисты.

Низвергнутая девой влага,
Как Ниагарский водопад,
Ручьём стекала в щель оврага
И о земь билась невпопад.

И пела в звонких водостоках,
К земле проснувшейся несясь.
И в мутных, дождевых потоках,
Травы видна уже ферязь.

Которой землю облачила
Весна-шалунья, в свой черёд.
И под ферязью этой скрыла
Всю наготу, как в прошлый год.

И взяв иголку и шелка,
Весна узоры вышивала.
Легка той вышивки рука,
О том давно она мечтала.

И за стежком, стежок ложиться,
Расцветчивая ткань одежд.
Всему задуманному, сбыться,
Явилась нам пора надежд.

И белым маревом цветов
Подёрнут сад и весь терновник.
И здесь не нужно много слов,
Весна, тому безумию виновник.

И будим делать мы вино
Из одуванчиков задорных,
И заключит весну оно,
Нам дела нет до вздорных слухов.

Мы будим пить его зимой,
Под вой метелицы и вьюги.
Пора весне спешить домой,
Молить мы будим об услуге:

Явись нам, юная весна,
В красе венчального наряда.
Зимы нам, шуба уж тесна,
Пусть и зима тому не рада.
21 декабря 2009 г.

Весна Времена года

Весна, капель, сияет солнце
И отражается в оконце,
И плавит снег, и плавит лёд.
Бывает так из года в год.

Но, вот, вдруг набежали тучи,
Слезой изойдя плакучей.
И мир весь в чёрно-белом цвете,
Он говорит: забудь о лете!
О тёплых днях, листве, цветах,
Всё будет как зимою – прах.
Но я не верю, то каприз.
Подует ветра тёплый бриз
Размечет скорбных туч завесу
И половодья грянет мессу,
Играя на органе вод,
Взывая к жизни эльфов род,
Что спят в бутонах первоцвета
И под землёй сокрыты где то,
Взывая к Солнцу, Богу света,
И призывая буйство лета.
Но, а пока минует день
И ночи наступает тень,
И месяц звёзды рассыпает,
Когда заря совсем истает,
И восстаёт вдруг дед Мороз.
Какой теперь со старца спрос?
Вновь сковывает землю холод
И стынет лес, река и город.
И мнит Мороз, что он всемогущ,
Хотя на деле он бессильно.

Когда над миром всходит солнце
И отражается в оконце.

Летние облака.

Белого облака серая тень
Медленно движется, будто ей лень.
Медленно движется – солнце крадёт.
Тихо в выши по ветру идёт.

Ветер их гонит не торопясь.
С ветром у облака давняя связь.
Он их пастух, повелитель, владыка.
Гонит вперёд их без шума и крика.

Мне кажется, что облака – это души:
Души солдата иль глупенькой клуши.
Души героя иль подлеца.
Нет им начала и нет им конца.

Их бесконечное множество там.
Там расположен воздушный их храм.
К храму они пролагают свой путь.
В этом души есть бессмертная суть.

Тихо они проплывают над нами
Когда в одиночку, когда и волнами.

Бывает, как голуби, души воркуют,
А иногда они бьются, воют.

Сливаются в фронт грозовой облака,
Несутся, как горная с гулом река.
И свой начинают они поединок.
И в страхе сжимается в келии инок.

Молясь иступленно перед иконой.
Под старую прячется инок попоной,
Всем телом трясётся от грохота грома.
Никак не дождётся конца он содома.

А души, сражаясь, исходят слезами.
Нам кажется, плачут те души над нами.
И грешную землю тот дождь омывает,
Где злоба и зависть от этого тают.

С слезами уходит вся ярость и боль,
И облаков вновь меняется роль.
И будто ком ваты плывут облака,
И пух тополиный уносит река.

Так грешные души уносятся в рай,
Где море блаженства, где радости край.
Туда, где в nirване плывут облака,

А мы им киваем – Дружище, пока!

27 февраля 2011 года

День

На смену дня приходит ночь

И день от нас уходит прочь.

Он не торопится бродяга,

Хоть времени пустая фляга

В его уж немощной руке,

В стремленьи к Хроноса реке

Не может освежить беднягу.

Он за день выпил всю малагу,

Или лафит, или портвейн,

А может быть, даже рентвейн.

Но он не терпит суеты

И прочей мелочной тщеты.

Он мерным шагом прочь ступает

И вслед ему звезда мерцает,

Словно маня его назад.

И он вернуться был бы рад,

Но искушенье поборов,

Он от неё идёт без слов.

За ним, во след, пожар зари:

Гори, гори, гори, гори!

Но вот, припав к воде времён,

Где ждёт его седой Харон,

Он поглощает жадно влагу,
Ту, золотистую малагу,
Или лафит, или портвейн,
А может быть, даже рентвейн,
Что Хронос льёт в реку с усмешкой.
Аид манит его ночлежкой,
Старик Харон его прельщает
И обещаньями смущает.
Отбрасывая ночи полог
Он вновь идёт, он вновь в пути,
Он должен по земле идти
И поступью своей вращать
Старушку Землю – нашу мать.
И фляга вновь его полна,
Вином наполнена она.
Вином времён богов Эллады
И мы тому безмерно рады.
Ведь завтра вновь, он к нам придёт,
Упорно день идёт вперёд:
Сквозь грозы, бури и тайфуны,
Чрез горы, реки, лес и дюны.
Неся зарю и божий свет,
Богам он в том давал обет.
Великий труженик вселенной,
Он прах отряхивает бранный
И мерной поступью идёт —

И новый день для нас грядёт.
Он переносит жар и холод,
Но так же весел, бодр и молод.
Устав, он пьёт вино времён,
Что произвёл ему Амон,
Или эллинский Дионис.
Простим ему такой каприз.
Неважно как вино назвать,
Но то вино ему под стать.
Этот божественный нектар,
Будь то малага, иль лафит.
Его в пути оно бодрит
И вновь идет он день и ночь.
От нас уходит снова прочь,
Чтоб вернуться непременно.
Но наша жизнь, увы, так бrenна.
Он к нам придёт, а нас уж нет:
Могильный холм – вот весь наш след.
Но будут живы дети, внуки,
И день возьмёт их на поруки
И проведет через века.
Течёт, течёт времён река,
Неся живительную влагу,
Неся бордо или малагу.
Умрут они, и род людской,
В той обрета земле покой,

А день, вращать будет планету,
Пока она не канет в Лету.
Таков, увы, закон времён.
И будет ждать её Харон,
И отвезёт в Аид Вселенной,
Где правит Хаос незабвенный.
Он, прародитель всего мира,
Отец Эреба, дед Зефира.
23 декабря 2009

Кувшинка Нимфея

Туман стелится над рекой
И разливается покой
Пред наступающей зарёю,
Прекрасной утренней порою.

Вода как зеркало мерцает
И влагою туман питает.
В её таинственных глубинах,
Как девы юные в былинах,

Нимфеи спят в постели вод.
Проснуться им пришёл черёд.
И из глубин, бутон стремиться,
На встречу Хорсу приоткрыться.

И распусть свои листы,
Чтоб их увидел я и ты.
Прекрасной лилии цветок,
Воды недвижной вызвав ток,

Стряхнув с листов речную влагу,
Подводному подобно магу,
Явил нам чудо пред глазами.
Мы это чудо видим сами —
Кувшинки белую купель,
Нам распахнул чудесник Лель.

Старинный русский Купидон,
Любви потворствует ведь он.
В них спали нимфы, эльфы, феи,
Тот час покинув цвет Нимфеи.

Они со смехом разлетелись,
На миг, куда то вовсе делись;
Над синью вод пустились в пляс,
Нас удивляя всякий раз.

Туман, как призрачный дымок,
Свой шлейф пред нами проволоком,
И нимфы средь него парят,
По глади вод они скользят.

Танцую вальс среди цветов,
И средь распластанных листов.
На коих эльфы веселятся,
Чего им средь цветов бояться?

И рвут с кувшинок лепестки,
Те белоснежны и легки.
И в них кружатся по воде,
Увидишь ты такое где?

Сзывают белых лебедей:
Плывите к нам друзья, скорей!
Мы будем в танце здесь кружиться,
Нашим мечтам, дано здесь сбыться.

Мы вам кувшинку посвящаем
И все грехи мы вам прощаем!
И в танце буйном всё кружатся,
Ведь вскоре, может всё так статься

Придётся тем друзьям расстаться,
О чём мы вам расскажем в кратце.
Когда беззвучно трубы грянут,
Все нимфы, эльфы, феи прянут,

И разлетятся по цветам,
Уютно разместятся там,
И скроет их бутон зелёный.
На дно уйдёт бутон тот оный,

Где так приятно в грёзу впасть,
Смиривши буйный нрав и страсть.
Листы ж достанутся лягушкам,
Зелёным, ветреным подружкам.

И разноцветию стрекоз.
Когда ж, явится дед Мороз,
Листы спланируют на дно.
Теперь им будет всё одно,

Ведь их убьёт богиня Мара
И осени, седая хмара.
И до весны продлится сон.
Разбудит снова Купидон

Цветок, чарующий нимфеи,
Посредь лесов Гипербореи.
И гимн воздаст свой Хорсу снова,
Ведь Хорс, всему у нас основа.

1 января 2010 г.

Серебрятся лунным светом облака

Серебрятся лунным светом облака,
Они прозрачно неспешны как века.
Будто лёгкие лодейки детских лет,
Оставляют облака на небе след.

Проплывают, будто призраки в ночи,
Не скрывая огонёк ночной свечи.
Золотистой, будто блин, луны небес,
Этой спутницы влюблённых и повес.

Пропускают чрез себя мерцанье звёзд,
И туманный за собою тянут хвост.
Но не вечно над землёй витает ночь,
И под утро, ночь от нас, уходит прочь.

Улетает чёрной птицей в никуда,
Утекает за три моря, как вода.
И заря являет миру чудеса:
Расцветают алые в небе паруса.

Паруса неведомых шхун и баркентин,
Быстрокрылых клиперов, лёгких бригантин.
Их уносит ветер в дальние края,
Вслед за ними песенка полетит моя.

2 февраля 2011 г.

Мой сад

Здесь по утрам прохладно и туманно,
И с листьев падает на нас капель росы.
И на душе, покойно, как то странно,
Когда колеблются утра весы.

Когда заря расцвечивает небо
И млея, ночь, уходит на покой,
Мы ждём восхода солнечного Феба,
Чтоб уловить тепло его, щекой.

Здесь по утрам, нас сковывают чары,
Нам чудятся вокруг волшебные миры.
Мы в сети попадаем хитрой Мары,
И здесь бушуют Валтасаровы пиры.

Здесь на подмостках этой сцены,
В безумной страсти нерв звенит.
И льётся кровь в кругу арены,
И сойка нас, с тобой бранит.

Вся эта жизнь, все эти страсти,
Бурлят ключом в моём саду.
Здесь рвут поверженных на части,
Здесь жизнь в горячечном бреду.

И здесь же, пУрпурные розы,
Цветёт фиалка, флокс, нарцис,
И мы в плену у дивной грёзы,
Зачем куда-то ехать мне в круиз?
29 апреля 2011 г.

Лесная сказка. Ландыш.

Под сенью леса, средь берёз,
Нашёл я мир, мир детских грёз.
Волшебный мир лесных чудес,
Он предо мною, вдруг, воскрес.

Там россыпи жемчужин белых —
Соцветий ландышей совсем не смелых,
Таящихся в тени, среди листов,
В сырой падине, меж кустов.

Как стайка девушек невинных,
В монистах, жемчугах былинных.
Они от глаз таятся там докучных.
Мне звон их колокольчиков беззвучных,

Порою мниться в шорохах лесных
И в трелях птиц, мелодиях иных.
Но это, лишь чарующий обман,
Он разум застигает, как туман.

Сбивает с толку и уволит в сказку,
Но Боги леса мне дают подсказку,
В приданиях волхвов искать ответ,
Чтоб на загадку те пролили свет.

И мне, на ум, приходят вдруг слова,
Что ландыш – легендарная трава.
Слова преданий старины глубокой,
Мне сказанные девой волоокой:

О том, как ландыш, жемчуг слёз,
Под сенью белых лил берёз,
Оплакивая скорбно месяц май,
Когда Эдемом весь казался край.

Когда боярышник и тёрн в цвету стояли,
Которые нам феи с эльфами ваяли
Из белоснежно кипельных шелков,
Их, у природы вырывая из оков.

И плакал ландыш, тот, горячею слезой,
Чем нарушал лесных богов покой.
От крови сердца, слёзы те краснели,
И капли алые, вдруг затвердели.

С тех пор, уж много тысяч лет,
Нас радует тех ягод алый цвет.
Как будто Велес разбросал рубины,
А бросишь выше взгляд, там ягоды малины.
2010 г.

Млечный путь

«Открылась бездна – звёзд полна»
Бежит Мамаева дорога,
Где звёзд неисчислимо много.
Загадочный и вечный Млечный путь,
Дороги жизненной он суть.
Мы на неё давно вступили,
Где чашу полную испили
Полынной горечи и сладости вина.
Но всё ж, не сгорбилась у нас спина
И мы, свой дальше пролагаем путь,
Где есть любовь и где есть жуть.
Там где то есть моя звезда,
Её несёт судеб вода.
Отнюдь не в вечность пустоты;
Погаснут там мои мечты.
Ведь нас страшит всех энтропия,
Как малорос страшится Вия.
Мы канем в бездне – каплей в море;
Навек забудем счастье, горе.

Мы в рай и ад с тобой не верим,
На свой аршин мы глупость мерим.
Но пред судом предстать готовы,
С души сорвать грехов покровы.
Свой молча выслушать вердикт,
Ну, а потом, я свой эдикт
Провозглашу на зло судьбе;
На зло себе, На зло тебе.
2010 г.

Сирень

А за окном цветёт сирень.
Цветёт она не первый день,
Свой источая аромат,
Которым тешился прелат

И Венский двор в садах Шенбрунна.
И среди них потомок гунна,
Что сокрушил весь мир мечом,
И над Европой грянул гром.

Но гунны те ушли в преданье,
Народам всем, как назиданье.
Но речь однако не о них,
Они в Истории, лишь миг.

«Лилак» древнее всех людей,
Древней всех пламенных идей.
Его волшебный аромат
Эдема наполнял весь сад,

Когда там не было Адама с Евой
И грех был не изведен Девой.
Нектар в их гроздьях вызревал
И у олимпийцам он взывал,

Напитком чудным услаждая.
И я хочу, к вратам тем, Рая,
Что обещал нам всем Христос.
Туда, где пламенеют кущи роз.

Но я – язычник, и в Аду,
В каком бы не было году,
Сирени нет, увы и ах!
Там ждут мученья, боль и страх.

Коли не врут нам всем прелаты,
Надменные Христа солдаты.
Мне не откроет Пётр врата,
Да и зачем та суета,

Когда в саду цветёт сирень,

И под её иду я сень,
Её вдыхая фимиам,
Тот, что возносится к Богам.

И вместе с ним мой дух стремиться
Увидеть всех Богов тех лица
И испытать блаженство духа,
Но, надоедливая муха

Меня на Землю возвращает,
Где кисть сирени восхищает
И чудный майский аромат,
Что восхитительней в сто крат

Духов Шанели и Диора.
Виновница всему богиня Кора,
Весной пришедшая в наш мир
И сотворяя жизни пир.

И мир, вокруг, благоухает,
И Кора бабочкой порхает,
И пляшет с ней богиня Флора,
Пленявшая красой Апполодора.

Когда писал тот «О Богах».
Всё в человеческих руках!

А мы о них слагаем мифы,
Где Боги те – химеры, грифы,

Полны величия и власти.
И где божественные страсти
Кипят у Зевса и Христа.
Мораль друзья, увы, проста:

Всему виновницей сирень,
Которую все рвут, кому не лень.
Сорву и я букет душистый,
И как поклонник её истый.

На стол поставлю средь хором
И превратится старый дом
В сераль турецкого султана,
Где одалиски, непрестанно

Кружатся в танце живота.
Но это не моя мечта.
Пусть одалиски и сераль,
И мне того совсем не жаль,

Достанутся турецкому султану,
Я обижать его не стану.
Я сам владыка всей вселенной,

В плену страстей и жизни бренной.

Смотря на тот букет цветов,
Отдаться неге я готов,
Забыв о всём на белом свете.
За всё сирень, мой друг, в ответе.

За вожеленные мечты
Ответят пусть одни цветы.
И в этом нашем есть вина.
На нас вина, та, не одна.
И через сутки или двое,
Цветы оставим мы в покое.
О, где цветов тех красота!?
Пред нами только пустота.

И веник жухлый и увядший,
И брошен он, как ангел павший
На землю, в грязь и прах веков.
Конец бывает и таков.
22 декабря 2009 год.

Ночь тиха, луна сияет
Ночь тиха, луна сияет
Золотым блином в окне.
Книгу дней она листает,

Топит грусть свою в вине.

Звёзды шалые подружки,
Водят в небе хоровод —
Мироздания игрушки,
В этом танце круглый год.

А в низу, во мраке ночи,
Дремлет весь подлунный мир.
Смежил в неге свои очи,
Выпив сонный эликсир.

Призрачно всё в лунном свете
И в сфумато светотень:
Ночь за это всё в ответе,
Ночь которой думать лень.

Распластавшись над планетой,
Как громадный нетопырь.
Ночь подобно песне спетой,
Улетает в даль и ширь.

Улетает, оставаясь,
Навевая дрёму, сон.
С бездной космоса сливаясь
Отражаясь в тьме окон.

16 июля 2012 г.

Ночь

Заря вечерняя погасла
И грудью ночь легла на прясла,
Окутав мраком степь донскую.
Я днём, по ночи той тоскую,
Весь истомлённый летним зноем,
Чтобы утешиться покоем
И тихим стрёкотом сверчков.
Тогда лишаюсь я оков
Дневных обязанностей скучных
И всяких глупостей докучных.
А кто то там, в ночной выши,
В прохладной, сумрачной тиши,
Включает звёзды и луну.
Я чувствую свою вину
Пред тем фонарщиком далёким,
До неприличья одиноким.
Он миллиарды долгих лет
Нам зажигает ночью свет,
Луны и триллионов звёзд.
Фонарщик тот, видать не прост,
Он трудится из века в век,
Как пунктуальный человек.
И светят нам светила ночи,

Их свет не слепит людям очи.
Он покрывает тайной землю
И эту тайну я приемлю,
И принимаю всей душой,
И над землёй парит покой.
А там, среди трав, ночных цветов,
Среди деревьев, среди листов,
Танцуют эльфы танец свой,
Ночной, волшебною порой.
Но нам, в тот круг, вступать нельзя,
Не наша там лежит стезя;
Где эльфы с феями танцуют
И гномы весело пируют.
Где драгоценные камни
С ума нас сводят до забвенья.
И где шалит весёлый Пак,
Он шуткой разгоняет мрак.
Оставим их, пусть веселятся,
Им должно ночью развлекаться
И в тенета свои ловить,
Тех, кто готов в них угодить.
Пусть нас объемлет ночь крылами,
Готовы мы отдаться сами
Её чарующим напевам,
Что кавалеры поют девам,
И чудным трелям соловья.

И вознесёмся мы паря
Туда, к Батыевой дороге,
Куда уж вознеслись все боги
Давно покинув род людской.
И обрета средь звёзд покой,
Мы растворяемся в эфире,
Нам нету дела в этом мире
До суеты и мелких тщёт.
И мы даём себе обет
Отдаться власти тихих грёз,
Как Антуан Сент Экс, Мермоз.
И мы в ночной полёт уходим,
И Вас, читатель мой, уводим
Под чёрный купол небосвода.
И не страшна нам непогода —
Там в вальсе кружат мотыльки,
Они воздушны и легки.
И нетопырь над ним кружит,
Он им плохую службу служит.
Но те не держат зла на мышь,
Что носится средь крон и крыш.
Сверчки, устав играть на скрипках,
Забыв о нотных всех ошибках,
Как в воду канут, канут в дрёму.
И у пруда, по окоёму,
Вдруг затихает крик лягушек —

Сморила дрёма и квакушек.
И нам Морфей уж смежит веки,
И засыпают с нами реки,
Леса, поля и города
Не спит одна времён вода.
Она течёт, течёт в эфире
И новый день восходит в мире.
А ночь, истаивая тенью,
В лесах уж предалась забвенью,
Уйдя под влажный бурелом.
Её там на день будет дом,
А на закате, ночь, проснувшись
И сладко, сладко потянувшись,
Всей грудью ляжет вновь на прясла,
Смотря, чтобы заря погасла,
Чтоб сказка вновь в наш мир явилась
И наше чтоб желанье сбылось.

Костёр

Костёр, умерив трепетанье
Лишь рдел углями в темноте,
И это было как признание
Ночной, звенящей красоте.

Вода, лениво колыхаясь,
Волну всё на берег гнала;

Луна, счастливо усмехаясь,
Во мраке ночи всё спала.

Дремали звёзды, как алмазы
Мерца в сумраке небес.
Роса на листьях, будто стразы,
И призрак дня давно исчез.

Он канул в Лету бликом солнца,
Растаяв, будто летний сон,
Пообещав взглянуть в оконце,
Когда придёт его сезон.

Ну а пока, расправив крылья
Ночь спит в звенящей темноте.
И тщетны все наши усилия —
Мерцают звёзды в вышине.

Под ними дремлют зверь и птица,
Под ними дремлет лес и луг.
О дева, нам с тобой не спиться,
И мы с тобой сзываем слуг.

Сзываем сильфов мы и мавок,
Кикимор, леших, водяных.
Из мрака воздвигаем замок

Забыться в танцах чтоб шальных.

Не спят уж эльфы, тролли, феи,
Кружа свой хоровод в ночи;
И дремлют паруса и реи,
И огонёк моей свечи.

А мысли, шумным хороводом
Уж топчут ведьмин круг в лесу,
Прощаясь с днём, прощаясь с годом,
А дева, всё плетёт косу.

Косу Судьбы, косу Надежды,
Смотрясь задумчиво в реку.
И вопрошала: где ты, где ж ты?
А я её к себе влеку.

Река Волга

Из тёмного лесного далека
Течёт на юг великая река.
Ручьи вбирая и ключи,
При свете дня течёт, в ночи.
Она вбирает радость и печали,
Которые Россию увенчали,
И растворяет их в потоках,
Как растворяет буквы в строках

Язык могучих россиян.
Это не бред и не обман,
То данность Бога и природы.
Живут там многие народы,
Благодаря речные воды,
Что их уносят все невзгоды.
И дарят счастье бытия,
Как дарит нам их вития,
Отмеченный печатью Бога.
Все внемлют чуду его слога,
Все преклоняются пред ним,
Но мы подчас его корим.
Ведь нет в природе совершенства.
Так Волга нам несёт блаженство,
А вместе с ним и мутный ток,
Ведь в мире есть всегда порок:
Из грязи, ведь, рождается рис,
Природы в этом есть каприз.
Иль, скажем, данность бытия.
И в том нет лжи, и нет вранья,
А в том вселенская есть суть;
Таков природы вечный путь.
Давайте бросим взгляд окрест:
Вокруг полно волшебных мест,
Вокруг бескрайние просторы:
Леса, поля, луга и горы;

Скиты раскольничьи и храмы —
Свидетели трагедий, драмы.
Гулял здесь Стенька и Пугач,
И бил набат, стоял там плач.
Татарский хан имел удел —
Казанью долго он владел.
Потом тот город взял Иван
И хану не простил обман.
Но всё ушло – вражда и кровь.
Остались дружба и любовь.
Земля осталась и река.
Остались небо и века.

5 марта 2011года

Авторская песня

Придут другие времена.

Придут другие времена

Придут другие времена

И переменится вновь ветер.

Мы снова встанем в стремена,

И день наступит юн и светел.

И хлам весь ветер унесёт,

И дождь омоет землю,

И семя жизни прорастёт —

Я это лишь приемлю.

И нивы вешние взойдут,
Дав зелень ярких всходов.
Мы ждали их – они грядут
Чредой закатов и восходов.

Придут другие времена.
Мы станем чуточку добрее.
Падёт меж нами вдруг стена,
Хотя б случилось то скорее.

Мы вновь начнём читать стихи
И песни петь, как прежде.
Отмолим все свои грехи,
Чтоб место в сердце дать надежде.

Придут другие времена.
Друг другу руки мы протянем,
Героев вспомним имена,
Бокалом их вина помянем.

И сядем в круг, зажжём костёр,
И под гитары переборы
Вести мы будем долгий спор,
Что лучше гор бывают горы,

Которых ты не покорял.
Ну ничего, у нас есть время.
Хоть многих я друзей терял,
Меня не сломит это бремя.

Придут другие времена,
А с ними новые вершины.
Не наша всё же в том вина,
Что мы уж старые мужчины.

И что рюкзак для нас тяжёл,
И правый глаз слезится.
Мы всё равно забьём свой гол,
И будет сердце звонко биться.

Возьмём последний перевал
И глянем вниз с вершины.
До нас здесь мало кто бывал,
Лишь настоящие мужчины.

21 февраля 2011 года

Прощайте милые места
Прощайте милые места.
Жизнь с нового начну листа —
Пора мне отправляться в путь.

Беру я книгу и рюкзак,
На пояс флягу и тесак —
В движении ведь вся жизненная суть.

Надену лисий малахай,
Прощай, прощай, родимый край.
Пора в поход, курс на норд ост!

Пора идти на севера,
Где Индигирка, не Кура.
За них давайте мы поднимем тост.

А я на той реке не был
И нерастраченный свой пыл
Я отвезу туда, на севера.

Вперёд, в вагон, на абордаж,
На третью полку весь багаж.
По рельсам поезд застучал – пора!

В купе знакомство, разговор.
Несём подчас какой-то вздор
И водку пьём, чего уж тут таить.

Здесь парни едут кто куда.

У них у всех, мои года.
И всем до старости нам долго жить.

В окне меняется пейзаж —
Кой у кого пришёл кураж,
Когда надвинулась Уральская гора.

Пора нам пересечь черту
И воплотить свою мечту.
Пора, мой друг, давно пора!

Остался Камень за спиной,
И лес вокруг стоит стеной.
Наш катится вагон на севера.

Я не романтик, не герой,
Но снится мне ночной порой
История одна – как мир стара;

Что я Хабаров или Скотт
И цель одна – вперёд, вперёд,
Туда, куда ещё я не ступал.

И чрез болота я иду
Где друг мой, на свою беду,
Зимою этой без вести пропал.

Я должен друга отыскать.
Иду вперёд, не спать, не спать,
Иль будет совесть мучить и терзать.

Ведь кто-то должен же дерзать,
А не на печке тёплой спать.
Вот и кормлю собой болотный гнус.

Я не герой, но и не трус.
Быть может к другу я прорвусь,
Отведав жизни настоящей вкус.

Узнаю цену и тариф
И, сжав гитары чёрный гриф,
Я песню эту вам спою.
21 февраля 2011 год.

Прошлое уходит без оглядки
Прошлое уходит без оглядки,
Тает бледной дымкой голубой.
Прошлое играет с нами в прятки.
Берedit ночами наш покой.

Поступью неслышную уходит
И под солнцем тает будто тень.

Прошлое во снах лишь где-то бродит,
Но и то, увы, не каждый день.

С этим всем нам нужно примириться.
Таковы законы бытия.
Но оно всё ж в памяти таится,
Как сказал однажды вития.

Не войти нам дважды в одну реку.
Всё уносит прочь вода времён.
Но возможно всё ж отдать дань веку
И души затронуть камертон.

Мы альбомы старые откроем,
Пролистаем их не торопясь.
Вот я в армии шагаю строю,
Вот бабушка моя стоит крестясь.

Прошлое уходит без оглядки,
Если забываем мы о нём.
Но как сфинкс нам задаёт загадки —
Не найдёшь ответа днём с огнём.

Поступью неслышною уходит
И под солнцем тает будто тень.
Прошлое во снах уже не бродит.

Оно стало мёртво как кремень.

Ты не дай, Господь, забыть нам лица

Милых и родных для нас людей.

Память пусть не улетает птицей.

Люди нам дороже всех идей.

19 февраля 2011 года

Ночное свидание

Тают в дымке, тают в дымке,

Тают в дымке берега,

Нас уносит прочь кораблик —

Я покорный ваш слуга.

Я ваш раб, я ваш невольник,

Отдаюсь под вашу власть.

Так давайте займём столик

Иль хотя бы его часть.

Я достану вам, как Кио,

Из туманной мглы ночи

Пук сияющих созвездий,

От своей души ключи.

Пусть плывут по небу звёзды,

Как рассыпанный горох,

Я свои стихи читаю,
И мой слог, не так уж плох.

Я налью вино в бокалы,
Как божественный нектар.
Пить с тобой, вдвоём мы будем
Этот греков дивный дар.

Тают в дымке, тают в дымке,
Тают в дымке берега.
Как по воздуху летают
Копны сена и стога.

Косари сложили косы
И глаза их смежил сон.
Им не слышно, как над лугом
Раздаётся тихий звон.

Где то там, на сенокосах,
Струны рвут давно сверчки.
Наши души пробуждают
Их волшебные смычки.

Где то там, плывёт по небу,
Блин луны как курага.
Мы ж с тобою доедаем,

Два кусочка пирога.

Мы давно о всём забыли,
И танцуем вальс бостон.
Как прекрасен, как прекрасен,
Как прекрасен этот сон!

Тают дымкой, Тают дымкой.
Тают дымкой облака,
Нас несёт куда то вместе,
По течению река.

20 февраля 2011 г.

Давайте чаще мы встречаться

Давайте чаще мы встречаться,
И песни петь и пить вино.
Беседой доброй причащаться,
Стучать в костяшки домино.

И речь вести мой друг о прозе,
Хоть мы поэты все в душе.
И алой поклоняться розе,
Ведь нету истины в гроше.

Как нету истины в богатстве,
Что делает из нас раба.

Быть может истина есть в братстве,
Ведь нам без братства, всем труба.

Давайте чаще мы встречаться,
Сидеть тихонько у костра.
На зов призывный откликаться,
Ведь дружба всё ж любви сестра.

Не будем мы топить друг друга,
И на костях врага плясать.
И без спасательного круга,
Всех, кто в беде, будем спасать.

И врать друг другу мы не будем,
Что толку друг мой от вранья.
Обиды все давай забудем
И жить, других во всём виня.
19 февраля 2011 г.

Уходят из гавани дети тумана
Уходят из гавани дети тумана,
Уходят куда то, в просторы морей.
Под пение шенти и скрип кабестана,
Уносит в туманную даль их Борей.

И пенит форштевень свинцовые воды,

И парус гудит под напором ветров.
Они презирают шторма и невзгоды,
На поиск идут они новых миров.

Тоскливо кричат над их реями чайки
И женщины плачут на пирсах портов;
Они же, взяв в руки канаты и свайки,
Пред штормом берут паруса на гитов.

Что ждёт их в далёких, туманных широтах?
Не скажут они, да к чему им гадать.
Давно им пора брать рифы на гротах,
Нельзя им Надежду и Веру предать.

Пусть дети тумана минуют все рифы,
На всех парусах обогнут пусть мыс Горн.
О них пусть расскажут легенды и мифы,
Как об Афродите рождённой из волн.

И пусть они шенти горланят на вахтах,
Господь им прощал и побольше грехи.
Ведь держится небо на них и Атлантах,
О них, потому, мы и пишем стихи.

Их ждут берега всех шести континентов
И ждут их на море тайфуны и штиль.

Не мало их ждёт неприятных моментов.
И часто налечь им придется на шпиль

Уходят из гавани дети тумана,
Чтоб снова вернуться к родным берегам
И дай им Господь, не стать жертвой обмана
На зависть всем трусам, на зависть врагам.
7 марта 2011 г.

От нас уходит молодость

От нас уходит молодость,
По капле, по чуть-чуть.
Мы этого не чувствуем,
Печальная в том суть.
Она водой уносится,
Куда-то, далеко.
Но нам, с тобой от этого,
Мой друг, не так легко.
Нам кажется, мы молоды,
Лет этак в сорок пять.
А бросишь взгляд придирчивый,
Не та давно уж стать.
Уж есть седые волосы
У наших шевелюр.
Мне отчего то хочется
Услышать вдруг ноктюРН.

Мечту фортепианную
О тех ушедших днях.
Упущенных возможностях,
Не выбранных путях.
О тех друзьях приятелях,
Ушедших в ни куда.
По времени, всё далее
Уносит нас вода.
А нам всё больше хочется
Вернуться в детства мир.
Когда не власть и деньги,
А Грей был наш кумир.
Тогда, мы были молоды
И чуточку глупы;
Открыты и доверчивы,
На чувства не скупы.
Мы были беззаботны
И счастливы в тот миг.
И в море жизни нёс нас
Мечты далёкий бриг.
Но жизнь, увы, не сказка;
Как под холодный душ
Мы часто попадаем,
За жизни взявшись гуж.
И нас несёт по кочкам,
Макает мордой в грязь.

И мало кто из грязи,
Становиться вдруг князь.
Под час ломает кости
И становый хребет,
И от того не мил нам,
Пожалуй белый свет.
Средь нас есть и герои,
Есть трусы, подлецы.
Трудяги есть большие,
Надеюсь – мудрецы.
2010 г.

Мир приключений

Мир увлечений и приключений
Давно ушёл из нашей из нашей без сожалений.
Задор и юности пыл, задор и юности пыл,
Давно у нас уже остыл.

Но кто то напомнил, сказал или вспомнил,
Что жизнь не такая, и что он запомнил
Победу над морем и мглой, победу над морем и мглой,
И главное над собой!

Тайфуны и штили, рассказы и были,
Мой друг мы нет, нет не забыли.
И шторма бушующий шквал, и шторма бушующий

Шквал,

Не помню когда нас трепал.

И вот свои шпаги, компасы и лаги
Мы извлекаем из чуланов словно маги,
И моря лазурный прибой, и моря лазурный прибой,
Зовёт нас как прежде с собой.

И прочь все сомненья, и сожаленья,
Да здравствуют бури и наши стремленья.
Идём мы в далёкий поход, идём мы в далёкий поход,
Мы не из тех, кто ищет брод.

И вот словно дети, забыв всё на свете,
Мы вновь за других, с тобою в ответе.
И режет форштевень волну, и режет форштевень волну,
В поход мы идём. как на войну.

Там будут дороги и будут тревоги,
Мы люди всего лишь, не боги.
Но нам отступать уж нельзя, но нам отступать уж нельзя,
По жизни идём мы не скользя.

Там будут сраженья, и радость забвенья,
Там цепи судьбы мы выкуем звенья.
Победа от нас не уйдёт, победа от нас не уйдёт,

Все кто к ней стремиться её обретут.

Пробьёмся ребята, ещё до заката.
И будет награда нам с вами кантата,
Которую даст ураган, которую даст ураган,
Когда мы войдём в Зурбаган.

Но жизнь всё ж не вечна, она скоротечна,
Земля же с морями, мой друг бесконечна.
Нам всё не пройти и за век, нам всё не пройти и за век,
Но так уж устроен мой друг человек.

Тайфуны и штили, рассказы и были,
Мой друг мы нет, нет не забыли.

И шторма бушующий шквал, и шторма бушующий
шквал,

В наших сердцах ещё держит штурвал.

1986 – 2010 г.

Терема

Ах куда вы ушли терема
До петровской Руси изначальной?
Закрутилась времён кутерьма,
Вот итог кутерьмы той печальный.

Деревянные замки Руси,

Все покрыты резьбою ажурной
Боже мой! Ты меня искуси
Не отделаться фразой дежурной.

В них поэзия русской души
И романтика русской природы.
И от них лишь мираж в той выши,
Где ушедшие дремлют народы.

Ты застывшая музыка сфер,
Ты живое ваянье природы.
Я ж, скиталец, увы, Агасфер
Не подверженный веяньям моды.

Теремные покои Москвы
Златоверхую крышей крыты.
Вы остались все в прошлом, увы
И вы нами почти что забыты.

Скрыл вас в водах своих Светлояр;
Китеж-градом на дно опустились,
А в воде отраженье Стожар —
Звёзды с вами на долго простились.

Здравствуй, здравствуй, я вернулся
Здравствуй, здравствуй, я вернулся!

Знаешь, случай подвернулся.
Дай тебя, мон шер, обнять.

Чтобы к тайне прикоснуться
И друг другу улыбнуться.
Вместе мы с тобой опять.

Далека была дорога,
Я соскучился немного.
Мы устроим пир горой.

И нальём вино в бокалы.
Пустишь в ход свои ты чары.
Набегут друзья гурьбой.

И польются тосты, речи,
И в ночи зажгутся свечи,
Будто Новый год пришёл.

Мандаринов запах счастья
Пусть спасёт нас от ненастья,
Коли я тебя нашёл.

Здравствуй, здравствуй, я вернулся!
Я как будто вновь очнулся,
И взглянул, как будто в первый раз

На твоё лицо и руки,
И услышал речи звуки.
От тебя не отвести мне глаз.

Но уходит быстро время.
Я ж – кочующее племя,
Расставаться нам пора.

Мне опять в командировку,
Я клянусь судьбу-воровку.
Та история стара.

Ждёт тебя опять разлука,
Ожиданье в двери стука,
Как и в прошлый раз, мон шер.

Что ж, прощай, до новой встречи.
Приготовь к приезду свечи,
В спальне потуши торшер.

Вскоре я опять приеду.
За тобой приду по следу,
Как ни раз уж было.

Улыбнись, прости бродягу,

Сброшу я рюкзак и флягу,
Ведь всему любовь мерило.

Здравствуй, здравствуй, я вернулся!

Знаешь, случай подвернулся.

Дай тебя, мон шер, обнять.

23 февраля 2011 года

Давайте не будем прощаться

Давайте не будем прощаться,

Ведь вскоре мы встретимся вновь.

Земля ж будет дальше вращаться,

И в жилах пульсировать кровь.

Мы вам до свидания скажем —

Прощаются ведь навсегда.

Мы милость друг другу окажем —

Какие ведь наши года.

Давайте надеяться будем

На лучшее, всё впереди.

Ведь мы за ошибки не судим;

Нас нить Ариадны веди.

Земля – круглый мячик, известно.

На нём заблудиться нельзя,

А нам всё на нём интересно:
Нам есть чем делиться, друзья!

Давайте мы будем встречаться
Без цели, а просто лишь так.
Земля ж будет дальше вращаться
Сквозь космоса бездну и мрак.

Давайте мы будем добрее
И станем немножко мудрей.
Приступим же к делу скорее,
Чтоб не походить на зверей.

Мы жать будем руки друг другу
И хлопать друзей по спине,
И пустим бокалы по кругу,
Хоть истины нету в вине.

Давайте простим всё друг другу,
Уже ли есть кто без греха?
Себе сотворим ту услугу —
Беда без греха не лиха.

Давайте ж не будем прощаться
Ведь вскоре мы встретимся вновь.
Земля ж будет дальше вращаться,

И в жилах пульсировать кровь.

20 февраля 2011 г

Давай с тобой поговорим.

Давай с тобой поговорим,

Куда уходят ветры мая,

Где делся прежний херувим

Сбежавший из чертогов рая.

Куда проторил он свой путь

И что искал на той дороге;

Хотим мы знать, и в этом суть,

Ведь люди мы, отнюдь не боги.

Куда тропа его ведёт,

Хотим мы знать мой друг с тобою.

Паденье будет или взлёт,

Не знаем мы с того порою.

Но пусть в душе его поэт

Живёт, творит стихи и прозу.

И пусть его звучит сонет,

Рождая в наших душах грёзу.

Уходит всё, течёт вода,

Меняя снова лик планеты.

Уходят люди без следа,
Однако же живут поэты.

Живут в строках своих стихов,
В сердцах читателей навечно.
Они лишились всех оков,
Они парят в веках беспечно.

Взмывает музыка их строк
Под небеса, туда где вечность
Какой от них, скажите прок?
В них мироздания бесконечность.

В них жизнь пульсирует ключом,
Стучат сердца и мысли бьются.
В них нет расценок, что по чѐм,
Они по ветру флагом вьются.

Наполним музыкой сердца

(Посвящено Визбору)

Наполним музыкой сердца.
Пусть улыбнутся наши (ваши) лица..
Любовь в созвездии Стрельца
Моя давно хранится.

Её я Деве подарил своей,

Чтоб всё забыть на свете.
Любви нет крепче якорей
И все мы за неё в ответе.

Наполним музыкой сердца,
И нас мелодия подхватит.
Кружить мы будем без конца,
Пока у нас сил хватит.

И в свой мы танец увлечём
Персея, Ориона и Цефея.
И будет радость бить ключом,
И пусть беснуется Цирцея.

И чары шлёт на нас с тобой,
Как будто мстя за Одиссея.
Мы ж скованны с тобой судьбой,
И жить горя нам, а не тлея.

Наполним музыкой сердца
Мы, как Орфей и Евредика.
Её внимать мы без конца
Готовы в тишине без крика.

И в такты музыки сердец
Мы растворимся во вселенной.

Прощайте, Дева и Стрелец,
Мы покидаем мир наш бранный.

Прощай, Персей и Орион,
Мы вас любовью объедем.
Но не спешит пусть к нам Харон.
Мы тьмы Аида не приемлем.

22 февраля 2011 года

Признание

А твоя улыбка, как причастие,
Будто рядом ангел пролетел.
Ты, моя любовь, надежда, счастье,
Словно он крылом меня задел.

Будто благодать с небес спустилась,
Отпустив мне все мои грехи.
Знать со мною чудо приключилось
И бессильны здесь мои стихи.

И иду по жизни, будто пьяный я,
Одурманен взором синих глаз.
И осталась в сердце рана рваная
Наповал сражён я этот раз.

Цепью мы одной с тобою связаны,

Мы созвездие двойной звезды.
Мы играть в те игры не обязаны
И стоим набравши в рот воды.

Говорить об этом нам бессмысленно,
Ни к чему вся суетность речей.
Мы с тобой общаемся лишь мысленно,
Под мерцанье тысяч звёзд – свечей.

Гражданская и философская лирика

Стихи мы пишем для себя

Стихи

Стихи мы пишем для себя,
Лишь снобы пишут для потомков.
Любя, печалуясь скорбя,
Не прибегая к подтасовкам.

Нам не знакомо слово лезть,
Оно как яд в душе поэта.
Есть у поэта слово честь,
Но нету чести у клеветы.

Стихи мы пишем для души,

Коль та душа живая.
А потому писать спеши
У ада врат иль может рая.

А не писать, увы, нельзя,
В стихах живое чувство.
Писать стихи наша стезя,
Стихосложение есть искусство.

Стихи мы пишем для друзей,
Чтобы открыть свою им душу.
Мы их не пишем для князей
И я тот принцип не нарушу.

Зачем их все поминать?
Мы помянем в стихах надежду.
На жизнь не будем мы пенять,
Пусть эта доля ждёт невежду.

Стихи мы пишем, чтобы жить,
Бросаясь в бездны страсти.
И чтоб свою любовь излить,
Сердца мы рвём на части.

К чему тогда нам жизнь дана
И дар стихосложения?

Тот дар, натянут как струна
И он на грани изверженья.

Так пусть в душе горит свеча,
А не коптит огарок сальный.
Рубить привыкли мы сплеча,
Приём подчас, для нас печальный.

Забвенья тяжкие грехи

Забвенья тяжкие грехи
Они подобны яду.
Что могут сделать тут стихи
Они подобны взгляду.

Который брошен был мельком
Туда, где надо вечность,
С которой плохо я знаком,
Такая вот беспечность.

Я тем не менее пишу,
Коль в сердце есть надежда.
Живу, безумствую, грешу,
Я не пророк-невежда.

Совесьть

Говорят мне – Бога нет,

И я в это верю,
И не мил мне белый свет
Как ловушка зверю.

Для меня есть совесть – Бог,
И она всё видит.
Трудно сдать её в залог
Да легко обидеть.

Можно совесть усыпить
И загнать в подполье,
А потом гулять и пить-
Весело застолье!

Но однако же она
В скорости проснётся
И начнётся тут война,
И мой мир взорвётся.

Ах ты, Господи, прости
Грешника шального.
У тебя я не в чести
И гуляю снова.

Что поделаешь-загул:
В жизни есть печали.

Ты же, Господи, уснул,
Мы будить не стали.

Ты на нас не обессудь,
Что возьмёшь с убогих.
И к нам милостивей будь
Среди судей многих.

Знаешь, я не раб греха,
Я грешу от горя.
И всё это-чепуха,
Хоть моя в том воля.

Больно мне, душа болит,
От тоски-печали.
От того мой дух шалит-
Чёрствыми мы стали.

Знаешь, я не раб страстей
И терпел я долго.
Добрых нет для нас вестей
И, не люблю я торга.

Не торгаш я, не купец,
Чтоб душой бросаться.
Я наверное глупец,

Это может случиться.

Господи, прости меня,
Грешника шального.
Я живу себя кленя
И гуляю снова.

В моей душе звучало эхо
В моей душе звучало эхо,
Пока пылал в окне закат.
Я отзвуки в нём слышал смеха,
И майских грёз шальной раскат.

Ассоциации рождались,
И гасли искрой на лету.
А мысли где то там скитались,
Вдруг осознав свою тщету.

Мне их не выразить словами —
Мысль изреченная есть ложь.
И я молюсь пред образами,
Как в башне дождей, старый дождь.

Вокруг всё глуше светотени,
Тосклив тускнеющий закат.
Болят склонённые колени,

А впереди не счесть утрат.

Но вот угас костёр заката,
И томная явилась ночь.
Луна, блистая золотом дуката,
Качалась как поморский коч.

Плясала на волнах тумана,
Струилась в лёгких облаках,
Вводя меня в иллюзию обмана,
Чтоб вновь оставить в дураках.

И я проваливаюсь в сон,
Где эхо надо мной не властно,
Где дух парит мой среди крон,
И где душа к Богам причастна.

И я творю волшебный мир,
Среди садов и роц Эдема.
Где пляшет Вакх, хмельной сатир,
Где не стоит пред мной дилемма:

Быть или не быть, здесь не вопрос,
Душой не надо здесь томиться.
И здесь не властвует Эрос,
С природою здесь можно слиться.

23 июля 2011 г.

Бессмысленно былое ворошить

Бессмысленно былое ворошить,
Искать в нём оправданья и обиды.
Мы можем этим Бога рассмешить,
А у него на нас другие виды.

К чему мой друг, вся эта суета?
Ведь дважды не войти нам в реку.
И скрыла прошлое могильная плита,
Отныне, присно и до веку.

Но может это лишь обман?
И прошлое грядёт неотвратимо?
Ведь время беспощаднейший тиран,
Хоть поступь времени незрима.

Оно несёт нас бурною рекой,
Кружит в своих водоворотах.
Нам не схватить её своей рукой,
И реквием звучит в её бессмертных нотах.

Внемли надменный человек —
Взывает прошлое к ответу.
Как судия иль злой абрек,

А Бог, бросает вверх монету.

Пусть проведение решит,
Что выпадет? орёл иль решка?
А он с вердиктом не спешит,
И нас страшит его усмешка.

Судьба играет нами или рок,
Но с нами русская беспечность,
Пред ней бессилён и пророк,
Когда пред нами бездна или вечность.

18 июля 2011 г.

Мне десять лет, я беззаботен

Мне десять лет, я беззаботен!

Мне десять лет, я беззаботен,
Пылает в хате жарко печь.
Мерцанье звёзд я вижу сотен.
Но не о звёздах моя речь.

Они нас будто вопрошают:
В чём смыслы жизни и любви?
К утру они, как снег растают
В сиянье утренней зари.

Хотя они меня тревожат,
И вызывают сонмы грёз,
Меня другие мысли гложут;
Порой до ужаса и слёз.

Когда приходят сновиденья,
Ночной является кошмар.
Мне нет спасения в забвенье —
Моя душа горит как жар!

Когда сжимает сердце ужас,
Я впасть в небытие готов,
Но из последних сил, я, тужась,
Из власти вырываюсь снов.

В душе своей ищу спасенья,
Надеясь, на счастливый шанс,
Поможет ли, мне проведенье
Окончить ужасов сеанс.

Моя душа ещё в потёмках,
Душа – святая простота!
Она оставит след в потомках,
А может нет? там пустота?

Душа – бездонная копилка,

Её пусть озаряет свет!
А не чадящая коптилка,
И я даю себе обет.

По детски, он, совсем наивен,
Но разве в этом его суть?
Моей душе он не противен —
Пора торить мне в жизни путь!

Пора искать свою дорогу,
Дорогу в вечность, в никуда.
Дорогу в Бездну или к Богу,
И пусть течёт времён вода!

И я даю себе обет,
Не сотвори себе кумира.
Ведь он есть тьма, увы, не свет,
Чума, во время благостного пира!

Мне десять лет, когда то было?
Давно не хаты и печи.
Потоком времени всё смыло,
А я опять сижу в ночи.

Смотрю на звёзды, Боже правый!
Как быстротечна жизнь, увы...

Как изменились наши нравы,
И я другой, другая вы.

Хотя в душе, мы просто дети.
Мне в это верить порой.
Хотим мы знать, о всём на свете,
И жизнь для нас игра – игрой.

Мы в детство все хотим вернуться,
Чтоб прикоснуться к бытию.
Хотим вдруг юными проснуться,
Жить без забот, по наитию.
10 сентября 2011 г.

Ночной бульвар

КрадётсЯ ночь тихонько по бульвару,
Врасплох меня желает ночь застать,
Чтоб для меня измыслить кару.
Но я в коварстве той ночи под стать.

От темноты, я ускользаю тенью,
Бегу под солнце жёлтых фонарей.
Таится день под их недрёманною сенью,
А в темноте кошмар и рык зверей.

Они несутся с рёвом вдоль бульвара,

И страшен ответ диких глаз.

А в вышине, летит расправив крылья Мара-

Настал её полночный час.

И злым её горят глаза пурпуром,

Они мерцают ужасом ночи.

И зябко вдруг становится скульптурам,

А я, хочу попасть под сень свечи.

Но ночь со мной играет в кошки-мышки

И гонит по бульвару, вдоль домов.

За мной несутся тени, как мартышки

И сонм бежит неоновых ковров.

Охотник, в предвкушении победы,

Но я замыслил дерзостный обман.

И пусть за мной крадутся людоеды,

Глаза им застит сладостный дурман.

В кафе ночном я нахожу спасенье,

Где яркий свет слепит мои глаза.

Здесь тишина и аромат отдохновенья,

Пусть за стеклом в неистовстве гроза.

А ночь, оскалась тьмою подворотен

Ушла, влача свой длинный шлейф-

Весь в дырах звёзд, их легион бесщётен,
Его, ночь на заре упрячет в сейф.

Тогда и я, уют кафе покину,
Ступлю ногой на дремлющий бульвар,
Увижу в парке ночи спину
И тёмный отблеск шёлковых шальвар.

Здравствуй, демон мой печальный

Здравствуй, демон мой печальный,
Душ владыка, смерти брат.
Надо мной ты, изначально
Не был властен, я был млад.

Не попал в сеть искушений,
Где владыка есть порок.
Место есть для исключений:
Говорил нам так пророк.

Но не мог твоих сетей я
Избежать, что ж, тесен мир.
И живу, с тобой седея,
Мой навязчивый сатир.

Вездесущ ты, мой наставник,
Неприметен, будто тень.

Весельчак ты и забавник,
Искушаешь каждый день.

Не пора ль начать мне ссору,
Или плыть по воле волн?
Укрошу страстей я свору,
Иль на дно пушу свой челн?

Над вопросами терзаюсь и гадаю:
Есть ль в то смысл?
И душой порой страдаю,
Что творишь со мной ты, мысль?

Демон надо мной хохочет:
Ты наивен раб страстей!
И грехи, пороки прочит:
Ты не жди благих вестей.

Колокола

Колокольный звон Руси – утоли печали.
Под него проводят нас, под него встречали.
Ах ты, Господи, прости, чад своих заблудших,
Годы жуткие прошли, ждём пожалуй худших.

Бьют в набат, иль перезвоны – то жива Россия,
А ударят в благовест – знать пришёл мессия.

Так и жили на Руси, под колоколами,
Ах ты, Господи, прости, что забыты нами.

На Руси колокола – не забавы ради.
С колоколен божий глас, а не визг эстрады.
И возносит благовест души в поднебесье,
Как далече до того разудалой песне.

Звон малиновый, душе, дарит каплю счастья,
А эстрадный вой и визг – буйство и ненастье.
Пусть звучит их перезвон вечно над Россией вечно.
Слушать я его готов звоны бесконечно.

Где вы, сорок —сороков звонниц – колоколен?
Я меж белых облаков звон ваш слышать волен.
Я хочу ему внимать в праздники и в будни,
Из души чтобы изгнать мерзости и блудни.

Колокольчики куплю, я, для птицы тройки,
Чтобы души отвести от лихой попойки.
И куда глаза глядят, понесусь по миру,
Чтобы звоны разбудили в сердце моём лиру.

Пусть хоть в них услышу я звоны колокольные,
А не пьяный разговор и тосты застольные.
Эх Россия, русский путь, где ты заблудилась?

Можно ли тебя вернуть, мне ответь на милость.

Перемены

Причастный к бытию блажен —
Сказал когда-то старый мудрый Гёте.
Весь мир во власти перемен,
Хотя вы их, увы, не ждёте.

Они грядут из часа в час,
Как рок они неотвратимы.
Они порой пугают нас,
И как песок неисчислимы.

Они грядут нас не спросясь,
Лавиной снежной всё сметая.
С вершины бытия несясь,
Они, как простота святая.

Они струятся, как вода —
Лик изменяется планеты.
Есть, исчезают без следа,
А за другими кровь вендетты.

Мы не хотим их, Боже мой!
К чему вы эти передряги?
Для нас милей порой покой,

Но нас сильнее эти варяги.

Они нас к действию зовут,
Бьют по лицу и с ног сбивают.
Будь то герой иль просто шут,
Они того ведь знать не знают.

Течёт река времён чрез нас
И точит камень мироздания.
Над всем рокошет Бога глас,
Даруя счастье и страданье.

И потому должны мы жить,
Не покоряясь жизни этой.
Должны вино из чаши пить
И не спешить на встречу с Летой.

Нам остаётся лишь творить
Из пустоты стихи и прозу,
Ваять скульптуру и шалить,
А коли нет – так баба с возу.

Блажен причастный к бытию
Чрез тернии к звезде идущий.
Хвала Творцу и витию —
Герой он подлинный и сущий.

Он памятник себе воздвиг,
Будь камень то, металл, бумага.
То бытия счастливый миг,
В веках оставшаяся сага.

Ведь лучшей доли смертным – нет.
И с тем бессмысленно уж спорить.
Будь ты кузнец или поэт;
Я буду это только вторить.

Обитаемый остров

А жизнь течёт рекою бурной
Под звуки музыки бравурной,
Мой, омывая тихий остров,
Где пира нет, где нет и тостов.
Мой обитаемый мирок,
Где я владыка и пророк.
Я в пляс со всеми не пустился,
В забвеньи тихом я забылся
Взирая на подлунный мир,
Где торжествующий сатир
Кружится в диком хороводе
На увядающей природе.
Хочу найти я ту дорогу,
Что приведёт меня к порогу,

Где скрыта истина от нас,
Когда придёт урочный час.
Ну, а пока, я будто сфинкс
Взираю на реку – то Стикс...
Жажда всевластья
Жажда всевластья над дикой толпой
Нас вдохновляла, и чужд нам покой.
Глупость людская и мерзость порока
Двигала нами, во власти мы рока.
Руша устои и душу свою,
Мы, все метались, как дьявол в раю.
Тесно в эдеме, хотим мы свободы;
Корчимся в муках, страшны эти роды.
Вызов был брошен, забыт нами Бог,
Выбросим совесть, долой, за порог.
Честь и порядочность стали пороком;
Вор и обманщик назвался пророком.
А наш кумир – хромой Люцифер,
Адом исторгнут из огненных сфер.
Он поселился, среди нас, в этом мире,
Дверь распахнув в преисподнюю шире.
Надпись, на ней нанеся: Парадиз!
Это цена за наш глупый каприз,
И за презренье к родным очагам;
Не пожелал я б такого врагам.
Только вот дверь это всё же не та,

Это проход для тупого скота.

Ну, а коль выбрал, так с Богом, в Тартар,

Будь ты хоть отрок, будь ты хоть стар.

Зима 1987 г.

Бессонница

Бывает так порой, увы

Меня бессонница терзает

И мысль не йдёт из головы.

Куда идти, она не знает.

Её прогнать я не могу,

Она несётся вскачь по кругу.

А вслед за ней и я бегу;

О, кто окажет мне услугу.

Кто остановит скакуна,

И выведет с арены цирка

Ответа нет, налью вина

Ещё полна, мой друг бутылка.

14 сентября 2013 г.

Не дай мне Бог, сойти с ума

Не дай мне Бог, сойти с ума,

Когда вокруг весь мир свихнулся.

Уж лучше пуля и сума,

Но Бог, лишь горько усмехнулся:

На что надеешься глупец?
Оставь безумную надежду,
Бреди по миру как слепец!
Спасёт безумного невежду

Его бессчётный сонм грехов.
Коль принесёшь ты покаянье,
Тогда лишишься ты оков —
Ведь по грехам и воздаянье.

ужели Бог так пошутил?
Иль это мечут бисер бесы?
Мне мнилось, я судьбу схватил,
Вгляделся, прах в руках повесы.

Оставь надежду человек —
Кричат служители из ада —
Ведь краток твой несчастный век,
Одни грехи, твоя отрада.

Ужель то так, ужель то рок, —
Взываю я к благому небу.
Молчит, безмолвствует пророк,
И дверь отверзнута Эребу.

27 июня 2011 г.

Воспоминания.

Мне прошлое кажется сном,
Причудлива вязь сновидений:
Как будто я в мире ином,
Вращался я среди привидений.

Пред взором они мельтешат,
Несутся гурьбой, как олени.
Они в бесконечность спешат,
Оставив на память лишь тени.

Вт я открываю альбом,
Смотрю на знакомые лица:
Вот здесь предстаю я рабом —
В руках не нужна мне синица.

Хочу я поймать журавля,
Мне нравится редкая птица.
И Бога об этом моля,
Из рук выпускаю синицу.

Молиться на деву готов —
Она же ко мне равнодушна.
Извёл я без счёта цветов,

Но та, холодна и бездушна.

Листаю неспешно страницы:
Мелькают года, города;
Вот здесь, я служу за границей —
Течёт водопада вода.

А рядом, полчане в обнимку,
Прямо в глаза мне глядят.
Через туманную дымку,
За мной неотрывно следят.

Ужели то было со мною?
Не вериться в это мне, друг.
В том годы наверно виною
И жизнь, этот замкнутый круг.

Увы, мы все стали другими.
Не хуже, не лучше, увы.
Тогда были души нагими,
А жизнь, только с первой главы.

Сейчас мы оделись бронёю,
Нам души терзать недосуг.
Не знаю кто в этом виною:
Расчёт или просто испуг.

А может быть дело не в этом?
Ответить я вам не могу.
Жизнь разным раскрашена цветом
И гнёт под частую в дугу.
21 августа 2011 г.

Сумерки богов

Печальны сумерки богов
Когда друзей нет, нет врагов.
Когда исчезли чувства, страсти,
Когда у времени мы в пасти
И умираем как трава.
И здесь бессильны уж слова.

Печальны сумерки богов,
Когда у Леты мы берегов.
Когда мы обрели покой,
Когда едины трус, герой
И безразлично всё на свете.
И мир весь в чёрно-белом цвете.

Печальны сумерки богов,
Когда нам достаёт слогов,
Когда нам ясно всё на свете.
Когда мы за себя в ответе,

А на других нам наплевать
И мы, с тобой, траве под стать.

Печальны сумерки богов,
Когда нет дела до стихов,
Когда живём мы серой прозой,
Когда пренебрегаем грёзой
И забываем о мечте.
Все мы, давно увы, не те.

Самум

Пески забвения богов
Друзей заносят и врагов,
Над ними наметая дюны,
Они бесчисленны, как гунны

И беспощадны, как Аттилы,
Нет равной им в пустыне силы.
Они собою погребают реки,
Доходят до предместий Мекки.

Там нет оазису пощады —
Они бесстрастные номады.
Самум несёт их тьму в набег,
Трепещет даже туарег,

Спасая жизнь и караван —
Песчаный Бог соткал саван,
Покрыть им грешников готов,
Ему не нужно много слов.

И в вихрях пляшут буйно дэвы,
Страшны их дикие напевы —
Грядёт Аллах, песков владыка,
Черты его в самуме лика.

И пусть ни кто не ждёт пощады,
Грядут песчаные номады.
Падёт на землю ад кромешный
И сгинет караван неспешный.

Опалит всё живое жар —
Самум несется как пожар
Сметая всё живое с ног,
Мой тут бессилён будет слог,

Чтоб описать разгул стихии.
Секут лицо пески лихие,
Но четверть часа миновала —
Сахару тишина объяла.

То глас Аллаха вдруг замолк.

И не возьмёт счастливец в толк,
Что он помилован судьбой,
Пески богов пришли в покой.

Мысль

Во тьме веков, преданий, сказов,
Над бездной слов и глупостью людской,
Под звон часов, и треск указов
Рождалась мысль, ей чужд покой.

Подобно птице, заточённой в клетку,
Ища в пространстве мыслимый ответ
И в памяти людской оставив метку,
На тайны мира проливала свет.

Грёзы о небе

Безбрежное небо и вечный покой.
Хочу я коснуться неба рукой.
Увидеть, как держат ту сферу Атланты;
Увы, у меня другие таланты.

И мне остаётся лишь грезить о небе,
Когда на Земле наша жизнь как в Эребе.
Мы к тверди прикованы как Прометей,
Как вырваться нам из железных цепей?

Хотим мы как ангелы крылья иметь
И к солнцу, подобно Икару взлететь.
Пусть рухнем мы в мрачные бездны Тартара,
Но нам по душе то безумство Икара.

Безумству мы смелых песнь воспоем,
Раздвинуть стремящихся нам окоём,
Чтоб мы вознеслись когда то, как птицы,
До поднебесья самой границы.

Чтоб воспарили в воздушном потоке,
Но, а пока, мы в трудах и мороке.
Дни пробегают в попытках взлететь,
Но крепко земная держит нас твердь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.